

В Японии заговорили об опасности возвращения в экономику страны темных денег, то есть денег мафии. Им Страна восходящего солнца обязана и своим экономическим чудом 60-х годов прошлого века, и крахом экономики "мыльного пузыря" начала 1990-х. Японские эксперты гадают, чем на сей раз обернется для страны рост экономических амбиций якудза.

Неодолимая сила

Японские преступные сообщества, в просторечии именуемые якудза, оказались активно вовлеченными в экономическую жизнь страны

почти с момента своего возникновения в XVII веке. Тогда в Японии, объединенной усилиями самурайского клана Токугава, наступил мир, и тысячи профессиональных воинов — самураев остались без работы. Часть из них, чтобы добыть средства на пропитание, занялась грабежами. Для защиты крестьяне и горожане стали собирать отряды самообороны мати-екко, костяк которых составили безработные бойцы, подобные семи самураям из одноименного фильма Куросавы. Они-то и стали первой составляющей преступных кланов, живущих одновременно и по самурайским, и по разбойничьим понятиям.

Вторая часть — тэкия, организации торговцев, подмявшие под себя японские рынки. Именно тэкия создали существующую и поныне иерархию якудза. Третье звено японской мафии было представлено профессиональными игроками бакуто. Им японский криминальный мир обязан обычаем наносить на тело цветные татуировки, прообразом которых послужили черные круги, выкалывавшиеся на руках преступников в качестве наказания. Другое изобретение бакуто — обычай отрезать себе фалангу мизинца левой руки за провинность перед боссом — оябуном. 300 лет назад это было серьезное наказание, ведь именно мизинец левой руки, сжимавшей нижнюю часть рукояти двуручного японского меча, задавал ему нужную траекторию. Но, самое главное, картежники подарили японским мафиози их название — якудза.

Это словечко восходит к карточной игре наподобие российского "очка", победитель и проигравший в которой определялись по последней цифре в сумме очков трех карт. "Я", "ку" и "са" — это 8, 9 и 3, в сумме они дают 20 — наихудший вариант, так что слово "якудза" было синонимом плохой сдачи. Выдать такую комбинацию карт незадачливому лоху для профессиональных игроков не составляло большого труда.

Самый известный из них — Бандзуйин Тебэй, живший в XVII веке. Сменив меч самурая на карточную колоду, он открыл в Эдо, где располагалась резиденция сегуна, военного правителя Японии, игорный дом. Посещавшие его представители правящей элиты вскоре смекнули, что ловкость рук Тебэя можно использовать на благо государства.

Проигравшиеся в пух и прах профессиональному картежнику вынуждены были, чтобы вернуть долг, наниматься рабочими на стройку местного замка, которую, кстати, возглавил Тебэй. Опробованная им технология под контролем сегуната была

распространена по всей Японии как эффективное средство поддержания необходимой численности рабочих и возвращения в казну выплаченных им денег. Эта схема наполнения государственной казны при помощи якудза действовала в Японии до конца XIX века.

Роль якудза в экономической и общественной жизни Японии долгое время ограничивалась в основном такими вот вливаниями в казну. Кровавые разборки бойцов мафиозных кланов, которые резали друг друга самурайскими мечами при переделе сфер влияния в игорном или питейном бизнесе и проституции, не имевших отношения к якудза людей не затрагивали: по кодексу чести якудза ее членам запрещалось убивать "лохов".

Их можно было только обирать. Согласно тому же кодексу, физически устранив конкурентов, члены якудза с повинной шли в полицию.

Влиятельной общественно-политической силой криминалитет был признан лишь в начале XX века, когда в Японии окрепли выборные органы власти. В обмен на предоставление относительной свободы действий и щедрые вознаграждения якудза занялась шантажом и подкупом избирателей и заказными политическими убийствами. Но в конце 30-х годов, перед началом большой войны на Тихом океане, японские власти прикрыли и незрелую демократию, и мафию. Большая часть ее боевиков отправилась на фронт, остальные — в тюрьму. Солнце удачи взошло для якудза лишь после поражения Японии во второй мировой, когда американские оккупационные власти начали демократизацию страны на свой лад. Якудза, приобретшая бесценный боевой и организационный опыт на полях сражений, быстро взяла под контроль все сферы японской жизни. Вскоре американцы вынуждены были признать, что противостоять японской мафии они не в состоянии. Члены якудза настолько обнаглели, что открыто выступали перед журналистами, охотно освещавшими будни и праздники японских мафиози. Чтобы обуздать якудза, американцы вынуждены были обратиться за помощью к "авторитетам", находившимся за решеткой.

Услуга за услугу

Одним из этих "авторитетов" был Иосио Кодама, личность легендарная. Он родился в 1911 году в бедной крестьянской семье, но к концу второй мировой войны стал советником правительства и самым молодым адмиралом. Трудовую деятельность Кодама начал в 1929 году с членства в мафиозной организации "Союз основателей нации". Затем он создал собственную группировку — Союз небесных действий, выполнявшую заказы на политические убийства. В 1934 году ее боевики убили премьер-министра адмирала Сайто, за что Кодама на три года сел в тюрьму. Выйдя на свободу, он вступил в императорскую армию, где сделал блестящую карьеру благодаря своему организаторскому таланту. С 1939 по 1941 год он возглавлял японскую разведывательную сеть в Маньчжурии, а затем создал в Шанхае коммерческое агентство, поставляющее в Японию стратегическое сырье.

Под этим прикрытием Кодама заработал колоссальное состояние на расхищении китайских ресурсов, торговле опиумом и контроле над незаконной торговлей оружием. На свои деньги Кодама создал в Шанхае секретную полицию для борьбы с китайским сопротивлением и, вернувшись в Токио в 1945 году, стал главным советником премьер-министра, принца Хигасикуни. За эти "заслуги" после разгрома Японии американцы поместили Кодаму в тюрьму Сугамо как военного преступника категории А, к которой относился и казненный впоследствии премьер-министр Японии Тодзио Хидэки.

Однако Кодама избежал казни, потому что американским властям потребовались люди, способные помочь навести порядок в стране — усмирить распоясавшихся мафиози. Подбором таких людей занимался генерал Чарльз Уиллогби (настоящее имя — Адольф Тшеппе-Виденбах), возглавлявший разведслужбу оккупационной армии — подразделение G-2. Он дал Кодаме такую характеристику: чрезвычайно опасен, жесток, пользуется

влиянием на молодежь, богат; отсюда вывод: Кодама мог бы стать одним из главных действующих лиц в восстановлении Японии.

Выйдя из тюрьмы, Кодама по заданию G-2 попытался направить разрушительную энергию якудза против набирающего силу профсоюзного и левого движения. Поначалу удавалось далеко не все. Например, в 1949 году нанятые им штрейкбрехеры оказались не в состоянии развалить организованную профсоюзами забастовку угольных шахт. Не лучше обстояли дела и с деликатными поручениями американской разведки: Кодама потерпел неудачу в отправке в Китай шпионского корабля, замаскированного под торговое судно. А потом провалил операцию по контрабанде китайского вольфрама. И все же американцы не пожалели, что связались с Кодамой. В 1955 году при его участии и на его деньги, "заработанные" во время службы в оккупированном Японией Китае, а также на деньги его приятелей из криминальных структур, в частности Хароко Цудзи и Хисаюки Матии, контролирующей дискотеки Гинзы (престижный район Токио), была создана Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) — в ответ на угрозу объединения социалистов и коммунистов. Этот масштабный финансово-политический проект спас Японию от скатывания к левой диктатуре советского образца, хотя и ценой того, что японская демократия, по выражению одного российского историка, оказалась под контролем японских "воров в законе". Стараниями Кодамы к концу 50-х годов оформился негласный договор между властями и якудза, согласно которому мафия оказывала услуги по сдерживанию левого и профсоюзного движения, получив в обмен возможность почти легально "стричь" предпринимателей. Объединив и подчинив себе большую часть японских мафиозных кланов, Кодама потребовал от них действовать так, чтобы не вредить интересам национальной экономики, особенно крупному и среднему бизнесу. Поэтому некоторые японские историки приписывают Кодаме основную заслугу в том, что в 60-е годы Япония продемонстрировала рекордный экономический рост, названный японским экономическим чудом.

Гарантом стабильности и процветания японского общества якудза изображалась и в многочисленных фильмах, снимавшихся на криминальные деньги. В них бандиты представляли суровыми, но справедливыми защитниками слабых и обездоленных. В жизни, однако, все было не так. Часть бандитов занимались наркоторговлей, "курировали" проституцию и азартные игры. По мере сил полиция пыталась ограничить эту деятельность якудза. Гораздо менее успешно шла борьба с самым прибыльным бизнесом якудза — вымогательством в корпоративной сфере. Оно осуществлялось в разных формах — от банального рэкета и "крышевания" до шантажа. Покупая на открытых торгах акции предприятий, японские мафиози получали право участвовать в открытых ежегодных собраниях акционеров. Готовясь к ним, якудза собирала компромат на высших руководителей компаний, включая связь с проститутками, употребление наркотиков, уклонение от уплаты налогов, несоблюдение техники безопасности или нарушения экологического законодательства. За несколько дней до собрания руководство компании ставилось перед выбором: заплатить за уничтожение улики либо услышать, как пришедший на собрание оратор, член банды шантажистов — сокайя, раскроет компромат перед акционерами. Чаще всего руководство предпочитало раскошелиться, ведь при обращении в полицию пришлось бы признаваться в собственных грехах.

Но даже если предприниматель был кристально чист перед законом и решался привлечь полицию, прижучить вымогателей было непросто, потому что они действовали очень аккуратно. В 70-е годы в Японии вышел на экраны комедийный фильм, повествующий о противостоянии якудза и владельцев крупного отеля. Мафиози требовали отступные, используя для психологического давления примитивнейшие приемы — к примеру, распугивали посетителей, нарочито громко разговаривая за столиком или устраивая

скандалы по поводу обнаруженного в блюде таракана, которого принесли в пакетике сами бандиты. Привлечь их к ответственности было не за что.

Честный мизинец

Чтобы обуздать сокайя, в середине 70-х в Японии приняли закон, который устанавливал уголовную ответственность не только за вымогательство отступных, но и за их дачу.

Когда он вступил в силу, предприниматели при атаке со стороны сокайя стали чаще обращаться в полицию. Но это привело лишь к тому, что мафия сменила тактику. Она, к примеру, стала издавать разного рода периодику, подписка на которую, причем весьма дорогая, была платой предпринимателей за отказ от публикации компромата. Позднее, в 1997 году, обнаружилось, что миллиардные отступные сокайя платили, в частности, четыре крупнейшие японские инвесткомпании — Nomura, Daiwa, Yamaichi, Nikko, а также крупнейший банк Daiichi Kangyo.

Политика Кодамы, направленная на приручение якудза, обернулась масштабным проникновением организованной преступности в финансовые институты. Руководство многих японских банков, а также компаний, торгующих ценными бумагами, срослось с якудза. Значительная часть кредитной деятельности банков приходилась на ссуды мафиозным группировкам, использовавшим их для наживы на рынке недвижимости, который они контролировали. А якудза оказывала услуги банкам и потенциальным покупателям недвижимости, запугивая и силой изгоняя прежних владельцев и арендаторов.

В конце 80-х годов, в эпоху экономики "мыльного пузыря", спекуляции с недвижимостью и акциями привели к резкому росту цен на них. Мафиози же готовы были покупать недвижимость и акции по завышенным ценам, рассчитывая продать их еще дороже. Пока цены росли, банки и якудза наслаждались сотрудничеством. Но в начале 90-х "пузырь" лопнул, и цены стремительно полетели вниз. Многие мафиози обнаружили у себя акции и недвижимость, теряющие стоимость, и долги, которые они не в состоянии были выплатить. Некоторые вышли из положения по старой схеме "канэ ва най, куби ва най" ("нет денег — нет головы"), то есть покончили с собой. Но большинство просто отказалось гасить долги. Попытки вернуть деньги обернулись серией убийств банковских чиновников, которые занимались проблемой "плохих кредитов", поставивших японскую банковскую систему на грань кризиса. Их объем оценивался в ¥237 трлн — 39% всех займов, выданных компаниям. Японская экономика впала в затяжной застой. И виноватой в этом оказалась и якудза.

Наверное, именно поэтому в 1992 году японское правительство нанесло удар по мафии, издав Акт о предотвращении незаконных действий членов преступных группировок. Он запретил вымогательство, бывшее главным источником существования якудза, и определил понятие преступной группировки, ранее отсутствовавшее в законодательстве. К таковым были отнесены любые организации с определенной долей членов, имеющих судимость. Против закона выступили прикормленные якудза политики и юристы и, разумеется, сами мафиози, чьи жены и дочери даже провели демонстрацию протеста в центре Токио. Они требовали отменить закон, ссылаясь на конституционные нормы о свободе собраний и объединений.

Однако общественность поддержала намерение правительства начать реальную борьбу с мафией. Обыватели были шокированы обнародованными данными о масштабах засилья криминалитета: в начале 90-х в Японии действовали 3400 групп якудза, насчитывавшие 100 тыс. членов. И уж тем более новому закону радовались предприниматели, которым давно надоело отстегивать бандитам свои кровные за навязываемую "защиту". На членов

мафии начались гонения. Так, одетых в характерные пижонские костюмы людей с татуировками перестали пускать в рестораны и общественные бани. Эти меры призваны были подтолкнуть мафиози к решению покинуть якудза и стать честными гражданами. К тому же понуждал спад в японской экономике, последовавший за концом "мыльного пузыря". "Откатооблагаемая" база якудза серьезно уменьшилась. Закрылись банки, помогавшие отмывать нелегальные доходы. Японские мафиозные кланы, испытывая финансовые затруднения, вынуждены были урезать выплаты своим членам и сокращать штаты. В довершение всего японскую якудза начали теснить китайские и корейские конкуренты.

Весомым аргументом за выход из якудза стал и Акт о предотвращении незаконных действий членов преступных группировок. Он обязал глав криминальных кланов не чинить препятствий их членам на пути к честной жизни. Многие из тех, кто решился встать на него, оказались востребованы в компаниях благодаря организаторским и бойцовским качествам, приобретенным за годы работы на мафию. Повсеместная "демобилизация" членов якудза породила в Японии новый вид бизнеса — изготовление протезов пальцев, позволявших новоявленным бизнесменам скрыть оставшуюся в прошлом принадлежность к криминальному миру.

Новый поход

В результате наступления властей на мафию количество преступных группировок в Японии сократилось к настоящему времени до 2330. Некоторый урон был нанесен и экономическому благополучию якудза. В частности, в 2004 году выяснилось, что крупнейшая в Японии гангстерская структура Ямагути-гуми использовала для отмывания денег банк Credit Suisse Group. Денежные средства — 60 млн швейцарских франков (\$49,34 млн) — были заблокированы. По заявлению швейцарских правоохранительных органов, банк не имел информации о криминальном происхождении денег на теперь уже заблокированных счетах и охотно пошел на сотрудничество с полицией. Разбирательство и следствие шли довольно долго, в апреле 2008 года власти Японии и Швейцарии разделили деньги мафии между собой. Министр юстиции Японии Кунио Хатояма заявил, что переданная Швейцарией часть конфискованной суммы будет использована для компенсации финансового ущерба японцам, пострадавшим в результате преступных махинаций мафии.

Правда, в Японии высказывается мнение, что предпринимаемые правительством усилия по борьбе с якудза, как и вышеупомянутый акт, запрещающий мафии строить бизнес на проституции и азартных играх, заставляют бандитов переходить на нелегальное положение и переключаться на торговлю наркотиками. Эксперты отмечают и рост организованности якудза. Если в 80-е годы в состав трех крупнейших мафиозных кланов Японии — Ямагути-гуми, Сумиеси-кай и Инагава-кай — входило 25% банд, то в 2003 году — около 70%.

В 2007 году в выпущенной министерством внутренних дел Японии "Белой книге", посвященной борьбе с преступностью, был отмечен и ряд других неприятных явлений. Якудза больше не следует традиционному кодексу поведения. Конечно, ничего нет страшного в том, что мафиози отказываются от некогда любимых ими больших черных автомобилей, татуировок и практики отрезания мизинцев. Что хуже, бандиты больше не соблюдают правило не убивать "лохов" и все чаще применяют в разборках огнестрельное оружие.

Полиция тоскует по тем временам, когда, согласно акту 1992 года, она могла прийти в офис якудза и затребовать любую информацию о деятельности мафиози. "Теперь,—

отмечают полицейские,— мафиози настроены гораздо более враждебно к полиции, они более осторожны при добывании денег. Мы не можем справиться с ними в одиночку — нам нужна помощь бизнеса для выявления фирм, работающих на якудза".

Но бизнесмены, как и простые обыватели, неохотно идут на такое сотрудничество. Как отметил в разговоре с американским журналистом, пишущим о якудза, один полицейский из Осаки, полиция могла бы поприжать мафию, если бы располагала эффективным оружием, как то оговоренная законом сделка с правосудием и программа защиты свидетелей. Однако правительство Японии не дает полиции таких инструментов. Почему — позволяет понять высказывание Дзюньитиро Коидзуми, с 2001 по 2006 год занимавшего пост премьер-министра страны: "В Японии нет ни одного члена парламента, который не был бы знаком с боссом местной мафии".

Неудивительно, что при нежелании или неспособности японских политиков порвать с мафией якудза сейчас вновь активизируется. По данным "Белой книги" за 2007 год, мафиози опять намерены взять под контроль строительный бизнес. Он, кстати, всегда был источником финансов и средством демонстрации заботы о благе народа для правящей ЛДПЯ. Кроме того, якудза вновь присматривается к рынку ценных бумаг. В нынешних условиях это грозит тем, что бандиты будут прибегать к насилию для получения инсайдерской информации перед принятием решения об инвестировании.

"Инвестиционная активность преступных синдикатов подрывает здоровье японской экономики и может навредить интересам страны в целом", — говорится в "Белой книге".

Но, как сообщил "Деньгам" один эксперт, в Японии на этот счет существует и другое мнение. Сейчас японские компании не могут обеспечить своим работникам роскошных условий найма, характерных для периода "мыльного пузыря". А оппозиция все активнее атакует ЛДПЯ. Все это чревато для страны социальными потрясениями. Возможно, не допустить их и сотворить новое японское чудо снова предложат прямым наследникам самураев.

АНДРЕЙ ИВАНОВ